

Особенности заголовков законодательных текстов (на примере ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)

В.И. Поповская

Челябинский государственный университет

ул. Братьев Кашириных, 129, 454001, Челябинск, Россия. E-mail: pshen555@mail.ru

В работе предпринята попытка описать особенности заголовков законодательных текстов на примере Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Делается вывод о том, что в законе функционируют заголовки разных типов: заглавия, которые не принадлежат исключительно области юридических текстов и могут использоваться в текстах других типов, и собственно законодательные заголовки, обладающие специфическими чертами, свойственными только юридическому дискурсу. Подобные заглавия представляют собой достаточно устойчивый тип наименований в рамках рассматриваемого дискурса и являются относительно самостоятельными структурными единицами закона. В данной статье собственно законодательные заголовки охарактеризованы как микротексты с правовой семантикой, являющиеся относительно самостоятельными элементами законодательного дискурса, служащие «кодом» специфической юридической информации и, как следствие, выражающие те или иные значения деонтической модальности (модальности долженствования). На основании анализа заглавий, представленного в настоящей работе, делается вывод о том, что, несмотря на традиционное восприятие заголовков как непредикативных единиц, вследствие чего лишены модальных значений, в ряде законодательных заголовков данная категория может быть выражена имплицитно, а в некоторых заглавиях даже частично эксплицирована. В тексте рассматриваемого Федерального закона выделено несколько отдельных групп собственно законодательных заглавий, к которым относятся: а) заголовки с нулевым показателем модальности; б) модальные заголовки с семантикой процессуальности, выраженной отглагольным существительным; в) собственно номинативные заголовки, модальность которых устанавливается в соотношении с заголовками более крупного уровня.

Ключевые слова: заголовок, юридический текст, текст закона, юридический дискурс, деонтическая модальность.

Features of Headings of Legislative Texts (Case Study of the Federal Law "About Bases of Protection of Public Health in the Russian Federation")

V.I. Popovskaya

Chelyabinsk State University

129 Brat'ev Kashirinyh St., Chelyabinsk, Russia. E-mail: pshen555@mail.ru

The paper attempts to describe the features of the headings of legislative texts as in the case of the Federal Law "About bases of protection of public health in the Russian Federation". It has been concluded that in the law there function headings of different types: headings that do not belong exclusively to the field of legal texts and can be used in texts of other types, and legal headings proper, which have specific features that are characteristic only of legal discourse. Such titles are a fairly stable type of titles within the discourse under consideration and are relatively independent structural units of the law. In this article, legislative headings proper are characterized as microtexts with legal semantics, which are relatively independent elements of legislative discourse, serving as a "code" of specific legal information and, as a result, expressing certain meanings of deontic modality (modality of duty). Based on the analysis of titles presented in this paper, it has been concluded that, despite the traditional perception of titles as non-predicative units, and therefore devoid of modal meanings, in a number of legislative titles this category can be expressed implicitly, and in some titles even partially explicated. In the text of the federal law under consideration, several separate groups of legislative titles proper are distinguished, which include: a) titles with a

zero modality indicator; b) modal headings with the semantics of procedurality expressed by a verbal noun; c) proper nominative headings, the modality of which is established in relation to headings of a larger level.

Key words: title, legal text, the text of the law, legal discourse, deontic modality.

Одним из ориентирующих элементов любого текста является его заголовок, служащий в то же время сигналом к прочтению того или иного текстового фрагмента. В реальности непосредственное знакомство читателя с нормами права обычно начинается именно с обзора заглавий структурных элементов закона и параллельной квалификации каждого элемента как релевантного/нерелевантного для реципиента в настоящий момент. В случаях, когда человек работает с электронным текстом, который размещен на правовых интернет-ресурсах, заголовки разделов (глав, статей) закона вообще являются единственным элементом, первоначально доступным пользователю. Тексты законов, представленные на первой странице исключительно в виде списка заглавий (содержания), опубликованы в одних из самых популярных справочно-правовых системах – «Гарант» и «Консультант». При этом кажется вероятным, что в настоящее время большинство граждан знакомятся с текстами законов именно в электронном формате, а в таком случае можно говорить о повышении роли заголовков в функционировании законодательного текста.

В то же время в современной научной литературе достаточно редко поднимаются вопросы о природе, статусе, особенностях функционирования заголовков официально-деловых текстов в целом. Заглавия юридических, а тем более законодательных текстов остаются практически неизученными, несмотря на значительно увеличившееся количество публикаций, поднимающих вопросы интерпретации и понимания правового текста. Однако изучение подобных заглавий необходимо, так как они во многих случаях могут служить ключом к пониманию закона.

Яркость и экспрессивность заголовков публицистических и художественных текстов обусловили их более активное изучение лингвистами. Это позволяет в рамках настоящего исследования опираться на отдельные теоретические положения, разработанные для заглавий рекламных, газетных и художественных текстов.

Традиционно заголовки рассматриваются в литературе с двух позиций: как часть основного текста (его сильная позиция) или как относительно самостоятельный элемент. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос, в каких отношениях друг с другом находятся заглавие и текст и насколько полнозначным сообщением является заголовок. Вероятно, в действительности заглавие имеет двойственную природу и, являясь непосредственной составляющей целого текста, функционирует как самостоятельная единица, обладающая определенной степенью свободы. Такая точка зрения, в частности, представлена в словаре-справочнике «Культура русской речи»: заголовок – это «целостная единица речи (текстовый знак), которая является обязательной частью текста и имеет в нем фиксированное положение – перед и над текстом» [Культура русской речи 2003: 188]. В качестве примера приведем также определения других авторов.

Так, согласно И. Р. Гальперину, заголовок – это «компрессированное, нераскрытое содержание текста, которое можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [Гальперин 2007: 133]. В. С. Мужев под заголовком понимает целостную единицу речи, стоящую перед текстом, являющуюся названием текста, указывающую на содержание этого текста и отделяющую данный отрезок речи от других [Мужев 1970: 86]. Т. А. Филоненко отмечает, что «заголовок выражает основную идею текста, направляет внимание адресата на перспективное изложение идей и задает определенные рамки такому изложению» [Филоненко 2008: 291] и др. Очевидно, что данные определения в полной мере не отражают основные характеристики заглавия законодательных текстов (и даже официально-деловых).

В целом природа заголовка и его функции в значительной степени определяются стилистической и жанровой принадлежностью текста: очевидна разница в отношениях «заголовок – текст» в художественных произведениях, заглавие которых работает на раскрытие их идеи или темы (хотя при этом может и вовсе отсутствовать), и в текстах, принадлежащих официально-деловому стилю, где «заголовок может реализоваться только как вариантный текст» [Трубникова 2010: 121]. Среди универсальных функций заголовков (в меньшей степени зависящих от стилистической и жанровой принадлежности текста) выделяют номинативную, информативную, графически-выделительную, экспрессивно-апеллятивную и рекламную [Дружинская 2018: 40]. При этом существует достаточно большое количество классификаций, в которых выделяются и другие присущие заголовкам функции. Достаточно подробный обзор работ, посвященных данной проблеме, приводится в статье З. Р. Гариповой [Гарипова 2011].

Вероятно, не все перечисленные выше функции свойственны заголовкам законов. Так, например, не реализуются рекламная и оценочно-экспрессивная функции. Закон не нуждается в привлечении к себе аудитории по нескольким причинам: 1) авторитетность и прецедентность данной группы текстов по отношению к другим юридическим текстам; 2) общеобязательность выполнения норм, изложенных в законах; 3) отсутствие альтернативных текстов, которые могли бы бороться за внимание читателя.

В зависимости от этапов знакомства реципиента с конкретным документом можно выделить основные задачи и функции заголовков законодательных текстов.

При первом прочтении закона основная задача заглавий заключается в том, чтобы помочь адресату сориентироваться внутри текста, а также предоставить информацию, достаточную для принятия читателем решения об ознакомлении с тем или иным фрагментом. Вся совокупность заглавий одного закона (его содержание) представляет собой некий тезисный план текста, поэтому обзор заголовков, с которого обычно и начинается знакомство с законом, должен дать реципиенту представление о существующих нормах права, фактически установить их в сознании читателя. Другими словами, видя заголовки «Право на медицинскую помощь», реципиент

должен понимать, что у него это право есть, причем понимать даже в том случае, если он не откроет сам озаглавленный текст.

Обращение к содержанию закона возможно также и на других этапах знакомства с текстом. Так, например, внутритекстовые гиперссылки могут адресовать читателя к конкретной главе/статье закона, поиск которой будет осуществляться по их названиям.

Таким образом, важнейшими для данной категории текстов мы считаем номинативную, информативную и композиционную функции, а в качестве ведущей выделяем функцию навигационную, так как заголовки отдельных разделов закона (наряду с внутритекстовыми гиперссылками) обеспечивают передвижение между частями текста.

Для того чтобы навигационная функция была в полной мере реализована, заголовок должен: а) выражать категорию адресата сообщения (обеспечивать быструю разметку текста по параметру «для меня» / «для специалиста», таким образом выделяя круг текстов, требующих более внимательного прочтения); б) быть достаточно кратким (даже при беглом просмотре содержания предоставлять возможность оценить текст как релевантный/нерелевантный в конкретной ситуации); в) быть информативным, то есть способным транслировать основное содержание текста, а также предоставлять информацию, достаточную для понимания правовой нормы.

Итак, в основе навигационной функции заголовков лежит функция информативная, реализуемая, в первую очередь, языковыми средствами. Рассмотрим с этой точки зрения заглавия ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Анализ списка заглавий (содержания) анализируемого закона позволил выделить несколько отдельных групп заголовков, отличающихся: а) степенью обобщенности транслируемой информации; б) качеством передаваемой информации (в данном случае – возможностью предоставить правовые данные без раскрытия полного текста); в) степенью зависимости от основного (озаглавленного) текста.

Ср.: «Законодательство в сфере охраны здоровья» / «Лечебное питание» / «Выбор врача и медицинской организации».

Первый заголовок не транслирует какую-либо специфическую юридическую информацию, не может выступать в качестве самостоятельного правового знака, тесно связан с основным текстом и вне этой связи вообще не имеет смысла. Данное заглавие выражает только тему той части текста, к которой оно относится, и в этом отношении ничем не отличается от заголовков, функционирующих в других типах текстов. (Ср.: «Российское законодательство в сфере противодействия коррупции» [Аванесян 2013] – название научной статьи). Таким образом, подобные заголовки не принадлежат области исключительно юридических текстов, соотносятся с данной сферой только тематически, что выражается лексемами с правовой семантикой («законодательство»), а следовательно, не могут рассматриваться как специфические явления в рамках законодательного дискурса. Подобные названия было бы более уместным характеризовать как заголовки, функционирующие в законодательном тексте, но собственно законодательными такие заглавия считать нельзя. Следует также отметить, что такого рода заголовки обычно употребляются в разделах, связанных с вводными или заключительными положениями, то есть в тех частях закона, которые в целом имеют общие черты с другими типами текстов (в частности – с научными).

Совершенно иным по своей природе является заголовок «Выбор врача и медицинской организации». Декодирование данного сообщения как части законодательного дискурса в целом (конкретного закона – в частности) осуществляется как минимум так: «Выбор врача и медицинской организации должен быть» (= «Имею право на выбор...»). Из этого следует, что данный заголовок способен транслировать часть правовой информации даже без раскрытия полного текста. Следовательно, подобные заголовки можно рассматривать как отдельный микротекст, «код» какой-либо правовой информации, которая имплицитно представлена в нем полностью (развернутое заглавие равно тексту статьи) или частично (развернутое заглавие дает доступ только к части данных, содержащихся в основном тексте). Именно такие заголовки мы будем считать собственно законодательными.

Заголовок «Лечебное питание», с одной стороны, является самым обычным номинативным заглавием, отражающим основную тему сообщения. Подобные названия являются одними из самых распространенных в любых типах текста. Однако в рамках законодательного дискурса было бы неправильным интерпретировать данный заголовок как относительно самостоятельную единицу. Если бы подобное заглавие предваряло, например, публицистический текст, то, действительно, для реципиента оно служило бы сигналом того, о чем пойдет речь в последующем сообщении, то есть выносило бы основную тему текста в его сильную позицию. Очевидно, что в законе не может просто вестись рассказ о лечебном питании, – должны отмечаться какие-либо правовые аспекты, связанные с данным явлением. В то же время такой заголовок не разворачивается в текст по типу «Лечебное питание должно быть», «Каждый имеет право на лечебное питание» и т. п. Однако если учесть, что данная статья наряду с другими входит в состав главы «Организация охраны здоровья», то соотношение названий этих двух единиц (главы и отдельной статьи) может позволить декодировать сообщение как «Охрана здоровья подразумевает организацию лечебного питания» (= «Лечебное питание должно быть организовано в целях охраны здоровья»). Кроме того, в таком контексте у заглавия «Лечебное питание» появляются дополнительные смыслы: что такое лечебное питание с точки зрения закона (на уровне заголовка прогнозируется наличие дефиниции в основном тексте); как оно должно быть организовано (прогнозируется собственно описание особенностей процесса его организации). Таким образом, рассмотренное заглавие также несет в себе сжатую, закодированную специфическую юридическую информацию, которая раскрывается лишь посредством декодирования данного названия как составного элемента единицы более крупного уровня. Здесь же отметим, что рассмотренные ранее заголовки («Законодательство в сфере охраны здоровья», «Выбор врача и медицинской организации») не обнаруживают такой тесной связи с заглавием раздела, в

который они включены, а потому соотношение «заголовок раздела (главы) – заголовок статьи» не анализировалось в отношении данных единиц.

Итак, из всего вышесказанного можно заключить, что: а) в законодательных текстах функционируют разные по своей природе заголовки; б) лишь часть заглавий закона имеет специфические черты, свойственные только данному виду текстов, и, как следствие, могут считаться особым типом заголовков; в) собственно законодательные заголовки – это своеобразные заголовки-микротексты, являющиеся относительно самостоятельными структурными единицами закона.

Поскольку собственно законодательные заголовки представляют собой особый, достаточно устойчивый и обладающий специфическими чертами тип наименований в рамках рассматриваемого дискурса, необходим их более подробный анализ.

В тексте ФЗ «Об охране здоровья граждан...» нами выделено несколько групп собственно законодательных заглавий.

1. Заголовки с нулевым показателем модальности.

Как известно, законодательный текст является особым способом создания правовой действительности, регулятором общественных отношений, сводом правил, предписывающих определенное поведение человека в юридически значимых ситуациях. Следовательно, закон – мощное средство воздействия на общественное сознание – является репрезентантом деонтической модальности (модальности долженствования). Деонтическую модальность в целом понимают как «характеристику практического действия с точки зрения определенной системы норм» [Ивин 1973]. При этом мы предполагаем, что общая модальность текста должна выражаться и на уровне заголовков.

Рассмотрим группу заголовков, укладывающихся в схему «Право кого-либо на что-либо / в какой-либо сфере»: «Право на охрану здоровья», «Право на медицинскую помощь» (субъект – носитель прав – назван в заголовке раздела, в состав которого входят данные главы: «Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья»), «Права работников, занятых на отдельных видах работ, на охрану здоровья» и подобные.

Поскольку в целом юридический дискурс обладает перформативными свойствами, а текст закона способен установить ту или иную правовую норму, данные номинативные заглавия можно рассматривать как имеющие имплицитную предикативность: «Граждане имеют право на медицинскую помощь» («У граждан есть (=должно быть) право...»). Более того, именно в такое предложение и развернуто данное заглавие в тексте статьи. Ср.: «Каждый имеет право на медицинскую помощь» (ст. 19). В тексте заголовка предикативность свернута, однако она легко восстанавливается за счет контекста (употребления в тексте закона) и известной реципиенту лексической валентности («иметь право»).

Таким образом, подобные заглавия репрезентируют значение деонтической возможности, под которой понимается «возможность действий некоторого Агенса, утверждаемая морально или социально ответственным субъектом или институцией» [Падучева 2016: 67].

В рассматриваемом законе использованы и другие заголовки, в которых определенные лексемы выражают значение деонтической необходимости. Напр.: «Обязанности граждан в сфере охраны здоровья», «Недопустимость отказа в оказании медицинской помощи», «Ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья» и т. п. В приведенных примерах модальные значения переданы, в первую очередь, существительными – синтаксическими дериватами, соотносительными с соответствующими глаголами, прилагательными, которые являются первичными специализированными показателями модальности [Александрова 2008: 47].

Поскольку формально все «модальные» заголовки представлены как номинативные (в связи со «свернутой» предикативностью), есть основания говорить о наличии в данной позиции нулевого показателя деонтической модальности (ср. «нулевая связка»).

Таким образом, несмотря на то, что традиционно заглавия рассматриваются как непредикативные единицы, вследствие чего лишены модальности, в ряде законодательных заголовков данные категории могут быть выражены имплицитно или даже эксплицитно.

2. Модальные заголовки с семантикой процессуальности, выраженной отглагольным существительным: «Организация охраны здоровья», «Соблюдение врачебной тайны», «Оплата медицинских услуг» и т. п.

Отметим, что большая часть отглагольных существительных, используемых в заголовках рассматриваемого ФЗ, является синтаксическими дериватами транспозиционного типа с суффиксальным формантом -(е)ние, который в целом и придает значение процесса (соблюдение, применение, урегулирование, оказание, определение, проведение и т. п.). Используются и отглагольные образования на -ация (организация (охраны здоровья), ликвидация), а также слова, образованные бессуффиксным способом, то есть путем усечения глагольной основы: передача, оплата и т. п. Все это производные слова, сохраняющие значения мотивирующего глагола.

При этом многие заголовки с отглагольными существительными тоже являются выразителями модальных значений, однако, на наш взгляд, в подобных названиях все же в первую очередь актуализируются процессуальные значения, в то время как модальные являются добавочными. Так, в заголовке «Соблюдение врачебной тайны» первое существительное, семантика которого одновременно несет модальное и процессуальное значения, позволяет прогнозировать содержание озаглавленного текста как описание особенностей соответствующего процесса, т. е. как, каким образом соблюдается врачебная тайна, какие нормативные аспекты ее соблюдения есть. И, разумеется, из всего этого следует, что она (тайна) вообще должна быть.

3. Собственно номинативные заголовки, модальность которых устанавливается в соотношении с заголовками

более крупного уровня.

К данной группе относятся названия статей, обычно состоящие из сочетания существительное+прилагательное или существительное+существительное (реже). Ранее нами уже был рассмотрен заголовок, входящий в данную группу – «Лечебное питание». В качестве еще одного примера можно привести заголовок «Народная медицина» (входит в главу «Организация охраны здоровья»). Соотношение названий данных единиц текста позволяет декодировать заголовок статьи как «Охрана здоровья может обеспечиваться народной медициной».

Напротив, в названии статьи «Лечащий врач», входящей в раздел «Медицинские работники и фармацевтические работники, медицинские организации», не удастся выделить модальных значений, а следовательно, данный заголовок уместно было бы отнести к типовым (несобственно законодательным).

Группа собственно номинативных заголовков является, на наш взгляд, наиболее спорной, так как, во-первых, очевидна сложность дифференциации законодательных заголовков и заголовков, функционирующих в законодательном тексте (типовых названий, используемых в разных типах дискурса), при их визуальном и формальном сходстве. Во-вторых, нельзя утверждать, что реципиент действительно соотносит в своем сознании заголовок статьи и название более крупного раздела, декодируя таким образом модальные значения.

Итак, в настоящий момент мы можем констатировать, что в текстах законов функционируют разные по своей природе заголовки и лишь часть из них может считаться особым типом законодательных заглавий, которые мы на сегодняшний день характеризуем как микротексты с правовой семантикой, являющиеся относительно самостоятельными элементами законодательного дискурса, служащие «кодом» специфической юридической информации и, как следствие, выражающие те или иные значения деонтической модальности. Из этого следует, что к собственно законодательным мы можем отнести заголовки с нулевым показателем модальности, а также модальные заголовки с семантикой процессуальности, выраженной отглагольным существительным. Вопрос о номинативных, а также о других возможных разновидностях законодательных заглавий нуждается в дальнейшем исследовании и в привлечении дополнительного материала.

Литература

- Аванесян С.А. Российское законодательство в сфере противодействия коррупции, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zakonodatelstvo-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii>.
- Александрова А.П. Модальные существительные со значением возможности в английском и русском языках / Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2008. - №1. - С. 47-51.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. М., 2007.
- Гарипова З.Р. Повтор как средство взаимодействия заголовка и текста / Филология и культура. - 2011. - №23. - С. 127-131.
- Дружинская О.В. Функции и структура заголовка в «Проекте устава о тюрьмах», составленном Екатериной II / Научный диалог. - 2018. - №10. - С. 37-46.
- Ивин А.А. Логика норм. М., 1973.
- Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширява и др. М., 2003.
- Мужев В.С. О функциях заголовков / Ученые записки. Вопросы романо-германской филологии. М., 1970. - № 55. - С. 86-120.
- Падучева Е.В. Модальность / Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб., 2016. С. 19-78.
- Труникова Ю.В. Текст и его заголовок: проблема структурного и семантического взаимодействия / Известия АлтГУ. - 2010. - №2-2. С. 121-126.
- Филоненко Т.А. Атрактивные заголовки в научной речи / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». - 2008. - № 2. - С. 290-296.

References

- Aleksandrova, A.P. (2008). Modal nouns with the meaning of possibility in English and Russian. Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences, 1, 47-51 (in Russian).
- Avanesyan, S.A. (2013). Russian legislation in the field of combating corruption. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zakonodatelstvo-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii> (in Russian).
- Culture of Russian speech: an encyclopedic dictionary-reference (2003). Ivanova L.Yu., Skovorodnikova E.N., Shiryava E.N. (Ed.) (in Russian).
- Druzhinskaya, O.V. (2018). Functions and structure of headline in draft charter on prisons composed by Catherine II. Scientific dialogue, 10, 37-46 (in Russian).
- Filonenko, T.A. (2008). Attractive scientific discourse headings. Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. "Pedagogy and Psychology", "Philology and Art History", 2, 290-296 (in Russian)
- Gal'perin, I.R. (2007). Text as an object of linguistic research: a monograph. Moscow (in Russian).

-
- Garipova, Z.R. (2011). Repetition as a means of interaction between the headline and the text. *Philology and culture*, 23, 127-131 (in Russian).
- Ivin, A.A. (1973). *The logic of norms: a monograph*. Moscow (in Russian).
- Muzhev, V.S. (1970). About header functions. *Scientific notes. Questions of Romano-Germanic philology*, 55, 86-120 (in Russian).
- Paducheva, E.V. (2016). Modality. *Materials for the Corpus grammar of the Russian language. Verb. Part I*, 19-78 (in Russian).
- Trubnikova, Yu.V. (2010). Text and the Title: the Problem of Structural and Semantical Determination. *Proceedings of the Altai State University*, 2-2, 121-126 (in Russian).
-

Citation:

Поповская В.И. Особенности заголовков законодательных текстов (на примере ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») // Юрислингвистика. – 2022. – 25. – С. 29-34.

Popovskaya V.I. (2022). Features of Headings of Legislative Texts (Case Study of the Federal Law "About Bases of Protection of Public Health in the Russian Federation"). *Legal Linguistics*, 25, 29-34.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---